

Анна-Мария Бродская

ПОКЛОНИТЬСЯ
ТЕНИ

Анастасия Кузнецова

К 80-летию
со дня рождения
Иосифа Бродского

Анастасия Кузнецова Анна-Мария Бродская Поклониться тени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54968463

Поклониться тени: Русский Гулливер; Центр современной литературы;

Москва; 2020

ISBN 978-5-91627-242-0

Аннотация

«Поклониться тени» – название одного из очерков Иосифа Бродского; оно хорошо передаёт настроение этой книги, написанной его дочерьми Анной-Марией и Анастасией. Одна живёт в ирландской деревне, другая – в Санкт-Петербурге. Одна пишет по-английски, другая – по-русски. Анна-Мария – художник, Анастасия – лидер музыкальной группы и литературный переводчик. По словам Михаила Барышникова «Дети, слова и ученики – то, что остаётся от великих поэтов. Книжка, где всё это вместе, пожалуй, и есть самый настоящий памятник Иосифу». Издание подготовлено к 80-летию нобелевского лауреата. Предисловие Валентины Полухиной, составление и перевод Андрея Олеара.

Содержание

Вместо предисловия	5
Анна-Мария Бродская	11
Моему отцу	12
Баллада о дикой лошади	13
Прораствание	15
«Я, как стерильная нить...»	16
Внутри каждого циника обитает разочарованный идеалист	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна-Мария Бродская, Анастасия Кузнецова ПОКЛОНИТЬСЯ ТЕНИ

В оформлении обложки использован рисунок А.-М. Бродской «Огненный кот»

Фото для оформления блока предоставлены А.-М. Бродской, М. Гучковым, А. Олеаром

© А.-М. Бродская, 2020

© А. Кузнецова, 2020

© В. Полухина, предисловие, интервью, 2020

© А. Олеар, перевод, послесловие, интервью, 2020

© Русский Гулливер, издание, 2020

© Центр современной литературы, 2020

Вместо предисловия

Кланяясь великой тени

Состоялось ещё одно единение – отца, двух его дочерей, а также их переводчика. Я имела счастье знать всех и дружить со всей четвёркой. Андрей Олеар – издатель нескольких моих книг о Бродском, мой редактор, незаурядный поэт и переводчик.

С Иосифом Александровичем мы познакомились в 1977 году в Лондоне, а в 1980-м я полгода посещала его лекции и семинары в Мичиганском университете в Анн-Арборе. Дважды организовывала его выступления в Англии: в марте 78-го и в апреле–мае 85-го. Последний раз мы виделись в Хельсинки в августе 1995 года.

С Анастасией Кузнецовой мы встретились впервые в Санкт-Петербурге в 1997-м. В последующие годы она несколько раз приезжала ко мне в Лондон, а в 2016-м приняла активное участие в совместной поездке по городам Израиля с презентацией нашей общей работы – антологии «Из не забывших меня», посвящённой 75-летию её отца. Анастасия – человек сильный, харизматичный и благородный. Родилась 31 марта 1972 года, за два месяца до эмиграции отца, которого так никогда и не видела. Но она унаследовала от него лю-

бовь к Языку. Ещё будучи восьмилетней девочкой, Настя хотела стать переводчиком – и стала им. Сейчас она сотрудничает с крупными российскими издательствами, пишет замечательные песни, растит сына – Александра. Есть два стихотворения Бродского, посвящённые матери Анастасии – Марианне Кузнецовой, балерине Кировского театра в Ленинграде (дружившей в те давние годы, кстати сказать, с великолепным Михаилом Барышниковым, впоследствии близким другом ИБ). Это «Похороны Бобо» (1972) и «Ты узнаешь меня по почерку» (1987). Фотографию 18-летней Анастасии Бродский долго носил в кармане и, показывая другу, спрашивал: «Узнаёшь профиль?» В этом сборнике они наконец-то встретились.

Если в жизни Анастасия больше похожа на отца, а Анна – на мать, то в своём творчестве обе свободны от прямого поэтического влияния отца. Каждая «в поисках себя» создаёт собственный мир на родном ей языке. Однако есть и общие темы: «время», «любовь», «язык». Последняя особенно сближает строки Анастасии с темой языка у Бродского:

Солнце старше планеты,
бронза старше монеты,
речка старше моста,
рыба старше Христа.

И только Слово —
старше всего остального.

Есть ещё одно сходство, на первый взгляд чисто грамматическое, – концентрация негативных частиц в одном стихотворении: «Меня не любят – / не жалуют, не губят, – / а просто не зовут./ Поговори со мной...» Здесь отрицания обретают психологический подтекст, о чём намекает повторяющееся шесть раз «поговори со мной». «У того, в ком задущен отчаянный крик, / “почему” превращается в “нет”»... Боль не позволяет «ни забыть, ни понять, ни простить». Или повторяющееся шесть раз «не думай обо мне»... Частые повторы обусловлены жанром песни, в котором несколько другие формальные и смысловые ресурсы.

Анну-Марию Бродскую впервые я увидела в Венеции 21 июня 1997 года (ей исполнилось четыре), в день перезахоронения праха её отца. Проживая с семьёй в Англии, она несколько раз навещала меня в Лондоне, а в 2015-м читала свои стихи на вечере в честь отца, на презентации антологии «Из не забывших меня». Отец посвятил ей стихотворение *To My Daughter*, написанное по-английски. Спустя два десятилетия Анна ответила ему взаимностью на том же языке, намекнув на пристрастие Бродского к регулярному стиху – его ритму и рифмам: «Ты поплотнее запахнул пальто, / бренча в кармане рифмами...» В её стихах, включенных в этот сборник, доминируют темы любви, боли и страха быть оставленной снова. Её лирический герой нередко апеллирует к любимому, который, похоже, сильнее, мудрее и старше

неё. Исповедальные мотивы звучат во многих строчках этой подборки.

В отличие от стихов отца, в которых авторское «я» часто представлено в безликой манере (человек вообще, заурядный странник) или заменено метонимиями – *pars pro toto* (тело, глаз, мозг), в стихах Анны «я» обнажено, хотя и обретает самые различные образы: «Я, как стерильная нить», «Я – воздух, не имеющий формы», «я – шторм, опрокидывающий лодки». Последние знаменуют встречу со стихийными силами души – в их сравнении с невероятной мощью Природы.

Лирический субъект Анны искренне встревожен и темой неравенства в мире людей, царящим там духом стяжательства и потребления, бедности – материальной и душевной. Отчего живое поэтическое сердце словно «живёт в огне», а лирика «призвана штопать кровавые раны на теле социальных иллюзий». Чувствуя себя то «диким цветком», то «дикой лошады» в этом безумном мире, испорченном патологической страстью к деньгам, лирическая героиня Анны Бродской верит, что должны быть разумные пределы неравенства. Эти полярные чувства выражены словесно в начале и в конце стихотворения: «Я ненавижу тебя, человечество... / люблю тебя, о человечество».

В своих превосходных переложениях её стихов переводчик бережно сохранил интонационные рисунки оригинала, уплотняя ткань стиха тропами, в частности метафорами

отождествления: «любовь просто солнце и дождь», «любовь есть боль», «чувство – голодный бес»... Заметна и эволюция любовной темы: «прошла любовь», ибо «всё, даже самое лучшее, не живёт века». Процесс самопознания молодого автора продолжается, иначе и быть не могло.

Выросшие без отца, все его дети обрели право на индивидуальность и самостоятельность.

Этот сборник составлен поэтом, преподавателем Томского университета Андреем Олеаром, который перевёл на русский многих авторов, равно как и практически всё англоязычное наследие стихов нобелевского лауреата. Переводы английских стихов Бродского выполнены Андреем Олеаром не только со всей тщательностью и талантом, но и с огромной любовью. Надеюсь, что рано или поздно, благодаря его трудам, для русского читателя станет доступной ещё одна доселе неизвестная в России страница творческого наследия мастера обеих культур.

Свой текст, написанный на английском, *To Please a Shadow*, Иосиф Бродский посвятил памяти Уистена Хью Одена, человека и поэта, которого очень любил и о котором написал: «Он – это я». Далёкий лирический голос британского мастера непостижимым эхом отозвался в собственном мелосе великого русского поэта. Символично, что и книга, которую вы держите в руках, носит название, являющееся одним из вариантов перевода на русский названия древнего

эссе Бродского. Все новые поэтические голоса, на каком бы языке они ни звучали, всегда сохраняют в себе память и благодарность.

Валентина Полухина

Анна-Мария Бродская
Иноходь

Моему отцу

Касаюсь запотевшего стекла,
и тень в ночи за краткий миг тепла
вдруг делается ближе, дрогнет нить...
Воображенье? Может быть...
Ты поплотнее запахнул пальто,
брэнча в кармане рифмами, зато
покой обрёл на дальних берегах.
Как там дышать? Там страшно? Этот страх
неведом мне сейчас, раз жизнь – дары,
паденья, взлёты, правила игры,
но с той, застывшей, стороны стекла
ты ждёшь, я чувствую. И я к тебе пришла.
Вся память – голоса внутри и вне —
тобою откликается во мне.
Звонок последний в колледже звенит,
но ты не здесь, ты там, где твой гранит.
Тоски, любви и голоса во мгле
мне никогда не хватит на земле.

Перевод Анастасии Кузнецовой и Андрея Олеара

Баллада о дикой лошади

О дикая лошадь! Грива и хвост – это плети,
что гонят тебя на свободу безумною скачкой
в полях, переполненных ветром! Искры ромашек
брызжут в разные стороны из-под копыт.
Топчешь ли тропы в траве и в грязи бесшабашно
или же ржёшь часами на месте, небеса отзываются эхом.

Неожиданный, резкий щелчок бича пугает тебя,
стоит о чём-то задуматься или
бессмысленно что-то жевать.

Поворачивай в горы тропкой, змеящейся между кустами,
скачи в облака, покуда твой страх от тебя не отстанет.

Заарканив твоих матерей и сестёр, человек
на множестве ранчо пьяною плетью
вбивал послушанье в ваш генетический код.
Чтоб закрепить впечатленье навек,
на каждой измученной плоти оставил гореть он
имя своё раскалённым тавром.

Дикарка, с бесформенной спутанной гривой,
пыльной метёлкой хвоста в репьях и в грязи,
ты – из тех самых изгоев,
не выстроить в очередь коих.

Несмотря на все униженья,
ты не станешь покорною жертвой, в связи

с чем, конечно, погибнешь, вполне предсказуемо как...

Прорастание

Ты больше, чем мой любовник.
Камни катятся вниз друг за другом,
сталкиваясь очень похоже на нас.

Нас объединяет эта земля —
богатая перегноем и минералами почва,
где комфортно зелёным побегам,

чьи корешки прорастают в питательной тьме
нашего общего языка.

Строчка – своя у каждого —
ищет дорогу в гроздьях корней,
сквозь грязь и буйство живого,
чтоб вдруг вырасти
в то, что случится.

«Я, как стерильная нить...»

Я, как стерильная нить,
призвана штопать кроващие раны
на теле наших с тобой социальных иллюзий.
Она так легко

теряется в этом шитье.
Своей белизной,
растворяясь в его многоцветьи,
я попросту

приобретаю под шелест стежков
совсем личные черты и привычки.
Тем не менее я не согласна
на чувство вины и кредиты

для достижения полной гармонии мира.

Внутри каждого циника обитает разочарованный идеалист

Я ненавижу тебя, человечество,
ты неизменно делаешь выбор в пользу
самых дешёвых вещей, чтоб немедленно стать
их неотъемлемой частью,

и декорируешь этот распад узорами на акриле,
картинками декаданса в извращённых текстах попсы.
Ты упорно ищешь прекрасное в самом гнусном гнилье
вместо главного и сознательно слепо
бежишь от того, что хоть как-то похоже на жизнь.

Я ненавижу тебя, человечество,
ты ведь радо жертвовать целой вселенной в пользу
кирпичных коробок и радостей жизни; ты, с алтарей
сбросив любовь, водружаешь там постеры и зеркала,

чтоб наслаждаться своим отраженьем, невзирая на всю
его гнусность. И ты продолжаешь вопить беспрерывно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.